

## Сочельник

Далёкий Рождественский сочельник. Морозный день. Из окон видно, как белый пушистый снег покрыл улицы, крыши домов и деревьев. Ранние сумерки. Небо синее.

Мы с Лидой стоим у окна и смотрим на небо. "Няня, скоро придёт звезда?" - спрашиваю я. "Скоро, скоро", - торопливо отвечает старушка. Она накрывает на стол. "Няня, смотри, вон уже звезда пришла на небо!" - радостно говорит Лида. "Эта не та, та будет больше", - отвечает няня. "Ты сказала, до первой звезды, очень есть хочется", - плаксиво замечает сестра. "Подождите, детушки, теперь уже скоро. Потерпите. Целый день постились - и вдруг не дотерпеть. Грешно ведь". Нам тоже кажется, что грешно.

Няня и мама накрыли стол чистой скатертью и под скатерть положили сено, ведь новорождённого Христа положили в ясли на сено.

Мы не обедали, как обычно, в три часа, а будем ужинать "со звездой", то есть когда стемнеет и небе загорятся первые звёздочки. Кроме того, на столе поставят в банках пучки колосьев пшеницы и овса. Всё это казалось нам, детям, важным и замечательным. В нашей квартире так было чисто прибрано, всюду горели лампы: настроение было благоговейное, и целый день поста и эта кутья раз в году - всё говорило о наступлении великого праздника.

"Справив кутью", мы отправились ко всеобщей. Мы с сестрой в волнении: ждём чего-то необычайного, радостного. Да и как не волноваться: ведь наступило Рождество. Может быть, будет ёлка...



Родился Божественный Младенец, и Ему хвала, слава и почести мира. Всё ликovalo и радовалось. И в память Святого Младенца в эти дни светлых воспоминаний все дети должны веселиться.

*Клавдия Владимировна Лукашевич (1859-1931)*